

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-3-13>

УДК 930.2



Attribution

cc by

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Куренкова Е.А., Дворковая М.В.

Государственный университет просвещения

Аннотация. Современная историческая наука сталкивается с комплексом вызовов, обусловленных глобальными изменениями в обществе. Эти вызовы затрагивают теоретические основы, методы исследования и социальную роль истории. Соотношение научной истории и социально ориентированного историописания менялось в соответствии с эволюцией научных моделей - от классической к неклассической и пост-неклассической. В основе этого изменения лежит трансформация понимания научной объективности и роли исследователя. В условия современности наблюдается переход истории из сугубо академической сферы в поле острой общественно-политической борьбы и национальной идентичности. Возрастает интерес к осмыслению исторического опыта, в нестабильном, быстро меняющемся мире прошлое становится главным ориентиром для поиска ответов на вызовы настоящего. Историческая наука сегодня приобретает новое, беспрецедентное значение, является архитектором идентичности, хранителем суверенитета, политическим ресурсом. История - это не застывший памятник, а живой, непрерывный диалог между прошлым и настоящим. Когда этот диалог подменяется монологом власти, страдает вся общественная система. Сохранение исторической правды, во всей ее сложности и многогранности, - это основа для формирования зрелого, ответственного и устойчивого общества.

Ключевые слова: историческая наука, идентичность, фальсификация, историческая память, коллективная память, историческое сознание, цивилизация, вызовы, трансформация.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

NEW CHALLENGES FOR CONTEMPORARY HISTORICAL SCIENCE

Evgeniya A. Kurenkova, Marina V. Dvorkovaya

Federal State University of Education

Abstract. Contemporary historical scholarship faces a complex set of challenges stemming from global changes in society. These challenges affect the theoretical foundations, research methods, and social role of history. The relationship between scholarly history and socially oriented historiography has shifted in line with the evolution of scholarly models—from classical to non-classical and post-non-classical. At the core of this change lies a transformation in the understanding of scholarly objectivity and the role of the researcher. In today's world, history is shifting from a purely academic sphere to a field of intense socio-political struggle and national identity. Interest in understanding historical experience is growing; in an unstable, rapidly changing world, the past is becoming the primary reference point for finding answers to the challenges of the present. Historical scholarship today is acquiring a new, unprecedented significance, serving as an architect of identity, a guardian of sovereignty, and a political resource. History is not a frozen monument, but a living, continuous dialogue between the past and the present. When this dialogue is replaced by a monologue from the authorities, the entire social system suffers. Preserving historical truth, in all its complexity and multifacetedness, is the foundation for the formation of a mature, responsible, and sustainable society.

Keywords: historical science, identity, falsification, historical memory, collective memory, historical consciousness, civilization, challenges, transformation.

Funding: Independent work.

Введение. Данная статья посвящена актуальной теме - современной исторической науке. В современной постнеклассической парадигме противопоставление строгой науки и социально ориентированного подхода смягчается. Историк всегда действует в определенном социальном и ценностном контексте. Поскольку объекты исследования включают в себя самого человека, важно определять границы и этику вмешательства. Сегодня история стала «публичной», а исторические нарративы — инструментом легитимации политики, сплочения общества или, наоборот, его раскола.

Попытки разных стран переписать учебники истории, героизировать или, наоборот, демонизировать те или иные периоды для оправдания текущих действий создают огромную этическую дилемму для историка: следовать фактам и научной методологии или подстраиваться под «социальный заказ» [1]. Прошлое не меняется, но его интерпретация — постоянно. Сегодня мы видим, как одни и те же события (например, распад СССР) кардинально по-разному трактуются не только в разных странах, но и внутри одного общества, в зависимости от политических взглядов.

Цель данной статьи – сделать анализ новых вызовов для современной исторической науки.

Задачи:

1. Изучить литературу по теме исследования.
2. Выявить актуальные проблемы современной исторической науки.
3. Определить пути преодоления вызовов истории в условиях современности в аспекте факторов ее формирования.

Результаты. Академическая наука, привыкшая к сложному языку и осторожным выводам, часто проигрывает в публичном пространстве ярким, упрощенным и мифологизированным трактовкам. Возникает разрыв между тем, что знают профессиональные историки, и тем, во что верит общество. Задача современной науки — научиться доносить свои сложные идеи до широкой аудитории, не упрощая их до потери смысла. Это вопрос популяризации через качественные медиа, публичные лекции, сотрудничество с музеями и создание современных учебников.

В эпоху информационных войн и массовой дезинформации задача отделения фактов от мифов критически важна. Государство, обладая доступом к архивам и ресурсами, может способствовать этой работе. Финансовая и организационная поддержка качественного исторического кино, книг и выставок (как это делают, например, Российское историческое или военно-историческое общество) — это позитивная практика. Хорошие примеры — проекты типа «Бессмертного полка» на его начальном, народном этапе, который способствовал сохранению памяти о ВОВ. Забота о памятниках, мемориалах, архивах — это прямая обязанность государства, важная для национальной идентичности.

Основная проблема исторической науки сегодня — это фальсификация, отношение к ней. История формируется под влиянием политических факторов, как на государственном, так и на международном уровне. Термин «историческая политика» изначально несет в себе противоречие. История как наука основана на критическом анализе источников, дискуссиях и плюрализме мнений. Политика же часто стремится к консолидации, упрощению и созданию единого, удобного нарратива [7]. Когда государство начинает проводить «историческую политику», возникает огромный риск, что цель «противодействия фальсификациям» подменится целью «исключения любых точек зрения, неудобных для текущего политического курса» [5].

А.В. Николаев сформулировал ряд методов влияния политики на интерпретацию исторических процессов: «Методы реализации исторической политики можно условно разделить на пять групп. К первой группе относится создание специальных институтов, которые используются, чтобы насаждать определенные трактовки прошлого. Для этого политические элиты вмешиваются в деятельность средств массовой информации, что относится ко второй группе

методов. В-третьих, это манипуляции с архивами, которые остаются закрыты ми для большинства исследователей. В-четвертых, разрабатываются меры контроля над деятельностью историков. Возникает целая система официальных и неофициальных способов поощрения идейно близких той или иной политической силе историков. В-пятых, это политическое вмешательство в содержание учебных пособий» [8].

Самый эффективный способ борьбы с фальсификациями — это открытость источниковой базы. Когда документы доступны независимым исследователям, журналистам, любителям истории, это создает здоровую конкурентную среду идей и не позволяет навязывать единственную точку зрения [4].

Сейчас происходит трансформация от информационного общества к манипуляционному. Если информационное общество было сосредоточено на доступе к информации, то в «манипуляционном» обществе ключевой проблемой становится не недостаток информации, а ее избыток и, главное, борьба за интерпретацию. Информация становится инструментом влияния, создания нужных нарративов и управления сознанием.

Указанные выше факторы приводят к двум фундаментальным изменениям в том, как общество воспринимает и конструирует прошлое:

1. Потребность перехода от европоцентричной нарративной глобальной истории к сравнительной истории цивилизаций. Это прямой ответ на глокализацию. Единый «великий рассказ» истории, где прогресс шел из Древней Греции и Рима через Европу к современному западному миру, перестает быть убедительным. Народы и цивилизации, находившиеся на периферии этого нарратива, теперь требуют своего места в истории. Сравнительный подход позволяет увидеть разные цивилизации как самостоятельные, а не как отклонение от европейской нормы.

2. Процесс ренарративизации, ведущий к «войне нарративов». Это ответ на «манипуляционное» общество. Поскольку единой точки зрения больше нет, каждая группа (государство, цивилизация, этническая или политическая общность) начинает создавать и продвигать собственную версию прошлого. Эти версии часто являются инструментом современной политики, легитимизации власти или мобилизации общества. В условиях столкновения цивилизаций эти конкурирующие нарративы вступают в открытый конфликт — отсюда и «война нарративов» [7].

Предлагаемым решением автор исследования считает метод компаративного источниковедения — метод, основанный на неклассической феноменологической концепции. Нарративная история работает с уже готовыми интерпретациями и конструктами. Историк, создавая нарратив, неизбежно привносит свои субъективные взгляды и культурные предпосылки. Суть компаративного источниковедения как строгой науки предлагает сместить фокус с

интерпретаций назад, к первоисточникам. Задача историка — не сразу строить рассказ, а тщательно изучить каждый источник, понять его внутреннюю структуру, мотивы автора, условия создания, не подгоняя его под заранее заданную схему. Компаративный (сравнительный) анализ позволяет сопоставить данные, полученные из независимых источников разного происхождения (например, русские летописи и западноевропейские хроники о одном и том же событии; документы двух противоборствующих сторон). Это позволяет построить более объективную, верифицируемую и межкультурную картину прошлого [5].

Важно понимать, что фальсификация — это не только приписывание несуществующих подвигов, но и замалчивание реальных событий. Борьба за историю часто ведется на двух фронтах: против откровенных мифов и против односторонних трактовок, выдаваемых за единственную правду. Идеальная государственная позиция в области истории, по мнению автора, должна заключаться не в проведении «политики» и навязывании «верного взгляда», а в создании условий для свободного развития исторической науки и просвещения [3].

Обсуждение. Новые вызовы для современной исторической науки сводятся к следующим аспектам:

1. Необходимость осмысления смены научных парадигм, влияния постмодернизма на понимание исторического времени и истины, а также междисциплинарного взаимодействия.
2. Требование осмыслить историю в контексте острых современных проблем: конфликта между ростом потребления и ограниченностью ресурсов.
3. Развитие и интеграция новых цифровых методов исследования, таких как историческая информатика и квантитативная история.
4. Взаимодействие с феноменом исторической политики (политики памяти), определение места и функции исторического образования в условиях современных вызовов.

Исследователи-историки отмечают: «Сегодня можно констатировать, что российская историческая наука вступила в фазу научной революции. Прежняя парадигма в условиях СВО показала свою нефункциональность и связанность с пропагандой противника. На уровне государственного дискурса она после долгих подходов оказалась отброшена (Указ № 314). На уровне конкретных институций и персоналий - носителей прежней парадигмы идёт сопротивление и саботаж. Либералы-историки сегодня играют в «дурака», прикидываясь, что не понимают сути трансформаций, иначе трактуют понятия. Ре-

ально они ожидают отката назад, надеются на либеральную реставрацию, по сути, явно или опосредованно в условиях системного противостояния с Западом выступают на стороне противника» [2].

Анализ источников позволяет выделить несколько путей, которыми историческая наука отвечает на эти вызовы. Теоретические поиски историков позволяют переосмыслить прошлое через междисциплинарные подходы, интегрирующие методы социологии, политологии, антропологии и цифровых технологий для анализа исторических процессов. Историки стремятся сделать свои знания практически значимыми, участвуя в дискуссиях о глобальных проблемах, предлагая историческую перспективу для понимания современных кризисов. Идет адаптация образовательных программ к новым условиям, включая подготовку педагогов, преодоление языковых и культурных барьеров в интегрирующихся регионах для сохранения и передачи исторического знания [9].

Историки сегодня меньше интересуются причинно-следственными связями («что привело к чему») и предопределенностью событий. В центре внимания оказывается случайность, непредопределенность, наличие в прошлом множества возможностей и альтернатив, которые не были реализованы. Это делает историю более сложной и открытой [7]. Новый предмет исследования исторической науки - человек взаимодействующий. Акцент смещается с абстрактного «человека в истории» на индивида, включенного в сети социальных связей и коммуникации. Историк изучает не изолированного субъекта, а человека в его отношениях с другими.

Заключение. Ценности, которые были незыблемы в прошлом (например, имперская модель государства, сословное общество), сегодня переосмысливаются через призму демократии, прав человека и национального самоопределения. Современное информационное общество предоставляет доступ к самым разным точкам зрения. То, что для одной группы является героизмом, для другой может выглядеть как трагедия. Классическая история часто была историей «великих людей» и государств. Сегодня больше внимания уделяется истории обычных людей, меньшинств, что усложняет единую, монолитную картину прошлого. Неоднозначность — это признак живого, а не догматического отношения к истории.

Осмысление исторического наследия и формирование потребности в нём - это ключевая задача для систем образования, культуры и СМИ. Потребность в общении с историей формируется тогда, когда человек видит в ней не набор реликвий, а живой источник ответов на современные вопросы и основу своей идентичности.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан.	None declared.
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.
Список источников: 1. Багдасарян В.Э., Бушуев В.В. Историческая политика. М.: ИНФРА-М, 2023. 336 с. DOI: 10.12737/1229517 ISBN: 978-5-16-016767-1 EDN: SPIDHG 2. Багдасарян В.Э., Марасанова В.М., Фукс А.Н., Соловьёв Я.В., Жиряков И.Г., Лазарева Л.Н., Куренкова Е.А., Иерусалимский Ю.Ю., Косторниченко В.Н. Историческая наука в условиях современных вызовов и трансформаций (круглый стол) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. №6. С.36-69. DOI: 10.18384/2949-5164-2024-6-36-69 EDN: LDZSJO 3. Дискин И.Е. Консервативная модернизация. М.: РОССПЭН, 2021. 341 с. EDN: MOQVIX 4. Мазур Л.Н. Архив как институт памяти: особенности институциональной трансформации // Архив в социуме - социум в архиве: материалы научн.-практ. конф. / сост. Н.А. Антипин. Челябинск, 2021. С. 100-103. EDN: YIABJZ 5. Маслова И.А. Концептуальные вызовы в современных исторических исследованиях // Историческая этнология. 2017. Том 2, № 1. С. 95-107. EDN: ZPDEGV 6. Моисеенко Г.Г. Необходимость борьбы с фальсификацией истории России как условие обеспечения национальной безопасности // Молодой ученый. 2024. № 38 (537). С. 143-145. EDN: IZLGJI 7. Муромцева Л.П., Перхавко В.Б. Понятийно-терминологические проблемы современной историографии истории России // Региональная история: междисциплинарные подходы, научные и ценностные ориентиры: сборник научных трудов IV Международных Усмановских чтений, посвящённых 100-летию со дня рождения видного российского историка Хамзы Фатыховича Усманова. Уфа, 2023. С.181-183. EDN: OBCBFD 8. Николаев А.В. Актуальные уроки истории в новой политике международных отношений // Научные записки молодых исследователей. 2023. №11 (4). С.63-72. EDN: BQACAV 9. Попов А.В. Культурная и документальная память: соотношение, свойства и актуализация // Документальное наследие и историческая наука: мат-лы форума / отв. ред. Л.Н. Мазур. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. С. 429-436. EDN: LUUIKK	
References: 1. Bagdasaryan V.E., Bushuev V.V. Historical politics. Moscow: INFRA-M, 2023. 336 p. DOI: 10.12737/1229517 ISBN: 978-5-16-016767-1 EDN: SPIDHG 2. Bagdasaryan V.E., Marasanova V.M., Fuchs A.N., Solovyov Ya.V., Zhiryakov I.G., Lazareva L.N., Kurenkova E.A., Jerusalem Yu.Y., Kostornichenko V.N. Historical science in the context of modern challenges and transformations (round table) // Bulletin of the State University of Education. Series: History and Political Sciences. 2024. No.6. PP.36-69. DOI: 10.18384/2949-5164-2024-6-36-69 EDN: LDZSJO 3. Diskin I.E. Conservative modernization. Moscow: ROSSPEN, 2021. 341 p. EDN: MOQVIX 4. Mazur L.N. Archive as an institute of memory: features of institutional transformation // Archive in society - society in the archive: materials of scientific research.-practical conference / comp. N.A. Antipin. Chelyabinsk, 2021. pp. 100-103. EDN: YIABJZ 5. Maslova I.A. Conceptual challenges in modern historical research // Historical Ethnology. 2017. Volume 2, No. 1. pp. 95-107. EDN: ZPDEGV 6. Moiseenko G.G. The need to combat the falsification of Russian history as a condition for ensuring national security // Young Scientist. 2024. No. 38 (537). pp. 143-145. EDN: IZLGJI 7. Muromtseva L.P., Perkhavko V.B. Conceptual and terminological problems of modern historiography of the history of Russia // Regional history: interdisciplinary approaches, scientific and value orientations: collection of scientific papers of the IV International Usmanov Readings dedicated to the 100th anniversary of the birth of the prominent Russian historian Hamza Fatykhovich Usmanov. Ufa, 2023. pp.181-183. EDN: OBCBFD 8. Nikolaev A.V. Actual lessons of history in the new policy of international relations // Scientific notes of young researchers. 2023. No. 11 (4). pp.63-72. EDN: BQACAV 9. Popov A.V. Cultural and documentary memory: correlation, properties and actualization // Documentary heritage and historical science: materials of the forum / ed. by L.N. Mazur. Yekaterinburg: Ural University Press, 2020. pp. 429-436. EDN: LUUIKK	

Информация об авторах:

Куренкова Евгения Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России, Государственный университет просвещения, ea.kurenkova@guppros.ru

Дворковая Марина Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Государственный университет просвещения, marinadvorkovaya@yandex.ru

Evgeniya A. Kurenkova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Federal State University of Education Assoc Prof., Department of History of Russia

Marina V. Dvorkovaya, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of the History of Russia of the Federal State University of Education

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.08.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.09.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2025.
Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.